

Краткое изложение докторской диссертации Вахита Акаева: *Суфизм в контексте арабо-мусульманской культуры.*

14 октября 2004 года на факультете философии и культурологии Ростовского государственного университета состоялась успешная защита докторской диссертации Вахита Хумидовича Акаева, известного чеченского ученого, заведующего кафедрой теории и практики социальной работы Чеченского государственного университета, кандидата философских наук, член-корреспондента АН Чеченской Республики. Тема докторской диссертации Вахита Акаева – «Суфизм в контексте арабо-мусульманской культуры». Докторская диссертация состоит из 5 глав, 18 параграфов, список использованных источников, литературы (на русском, чеченском, арабском и английском языках) достиг цифры 439. Общий объем диссертации составил 370 страниц.

В диссертации обоснована актуальность темы исследования, отражена степень научной разработанности проблемы. Основная цель исследования заключается в осуществлении анализа специфики суфизма как мистико-аскетического и субкультурного феномена, сложившегося в контексте целостной системы арабо-мусульманской культуры. Суфизм, рассматриваемый как субкультурный феномен арабо-мусульманской культуры, обладающий собственными духовно-культурными и ритуальными особенностями, соотнесен с ваххабизмом, как одним из религиозно-политических течений в исламе, при этом установлены существующие между ними противоречивые и конфликтные отношения.

Для реализации основной цели в диссертации поэтапно решаются следующие взаимосвязанные задачи:

- раскрыть целостность арабо-мусульманской культуры как универсального культурно-исторического типа, равноценного и сопоставимого с иными цивилизационно-культурными образованиями, установив исторические и социокультурные предпосылки зарождения ислама, универсализм его базовых принципов, особенности этнических и региональных компонентов и их взаимосвязь в культуре ислама;

- выявить и проанализировать основные этапы развития арабо-мусульманской культуры;

- эксплицировать особенности суфизма как мистико-аскетического течения и субкультурного феномена в исламе, являющегося составной частью арабо-мусульманской культуры, путем определения его места в исламе, рассмотрев при этом основные его формы (модели), догматические, духовно-нравственные и философские аспекты;

- установить региональные особенности проявления суфизма на Северо-Восточном Кавказе, рассмотрев при этом исторические и социальные предпосылки его появления в этом регионе, раскрыв специфику идеологии и практики проявления тарикатов накшбандийа, кадирийа и шазалийа в

Дагестане, Чечне и Ингушетии, а также их роль в духовно-культурной жизни местных этносов;

- раскрыть основные социокультурные различия и конфликтные линии, сложившиеся между суфизмом и ваххабизмом как религиозных течений в исламе;

- установить особенности проявления «северокавказского ваххабизма» через описание идейных, политических и практических деяний его сторонников, а также социокультурную несовместимость его с региональным традиционным исламом, в том числе и с местным суфизмом;

- рассмотреть исламский радикализм как девиантную культурную установку, социокультурную угрозу для общества и государства и определить пути его терапии.

В ходе исследования широко использованы труды многих российских, зарубежных (западных и восточных) ученых, изучавших мусульманскую культуру и философию. Значительное место в диссертации уделено выявлению региональных особенностей суфизма, что потребовало изучение местных арабо-графических текстов, распространенных на Северном Кавказе. Это такие, как «Райхан хакаик ва бустан ад-дакаик» («Базилик истин и сад тонкостей»), «Адабуль-Марзия», «Асар», «Гарджамат макалати Кунта-Хаджи» («Речи и высказывания шейха Кунта-Хаджи»), «Халасатул адаб» («Суфийская этика»), изданные в основном в досоветский период.

Местные арабо-графические источники, будучи религиозно-философскими произведениями, раскрывают мистические и духовно-нравственные аспекты суфийской культуры, распространившейся на Северном Кавказе. Тщательное изучение содержания этих текстов позволило выделить их значительный гуманистический и миротворческий потенциал, вплетенный в ткань повествования текстов.

При рассмотрении ваххабизма как религиозно-политического движения в исламе диссертант опирался на тексты как основателей салафизма-ваххабизма, так и современных последователей этой идеологии, что позволило выявить основные противоречия и конфликты ваххабизма и мусульманского мистицизма. Анализ социокультурной несовместимости суфизма и ваххабизма потребовал основательное изучение работ, отражающих историю возникновения ваххабизма как религиозно-политического движения в исламе, социокультурный контекст и духовные истоки. Важным источником для написания диссертации явилось исследование «Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе: причины конфликта и сохранения безопасности населения региона», осуществленное диссертантом в 2000 году при финансовой поддержке американского фонда Джон и Катрин Макартуров.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

1. Раскрыта целостность арабо-мусульманской культуры как универсального культурно-исторического типа, равноценного иным цивилизационно-культурным типам. В связи с чем проанализированы

исторические и социокультурные предпосылки зарождения ислама, установлен универсализм таких базовых принципов ислама, как таухид - вера в единственного и единого Бога, ангелов, священные книги, пророков, судьбу, воздаяние и предопределение, регулярная молитва, закят (милостыня), ураза (месячный пост), хадж (поломничество в Мекку), рассмотрены особенности и взаимосвязь этнических и региональных компонентов, занимающие важное место в мусульманской культуре.

2. Выявлены девять основных этапов развития арабо-мусульманской культуры, к которым относятся: 1) зарождение и формирование ислама как новой целостной религиозной системы противоположной языческому (джахилийскому) образу жизни арабских племен Аравийского полуострова; 2) завоевания арабов-мусульман и создание Арабского халифата, оплодотворившего местные культурные традиции; 3) разработка догматики ислама; 4) образование суннитского и шиитского направлений в исламе; 5) возникновение и развитие суфизма; 6) расцвет мусульманской культуры; 7) распад Арабского халифата и сегментация мусульманской культуры; 8) культурные достижения в Османской империи; 9) современная мусульманская культура в условиях модернизации.

При выявлении этих этапов развития арабо-мусульманской культуры В. Акаев исходил из анализа объективных процессов зарождения, развития и упадка арабо-мусульманской цивилизации, приведшей к образованию локальных культурных массивов.

3. Эксплицированы особенности суфизма как составной части арабо-мусульманской культуры посредством определения его места в исламе, рассмотрения основных форм (моделей) суфизма, установления духовно-религиозных и философских аспектов данного культурного феномена.

4. Установлены региональные особенности проявления суфизма на Северном Кавказе через изучение предшествующих исторических предпосылок, и раскрытие общих и специфических черт тарикатов накшбандийа, кадирийа и шазалийа, определения их роли в духовно-культурной жизни дагестанцев, чеченцев и ингушей.

5. Раскрыты основные социокультурные различия и конфликтные линии, существующие между суфизмом и ваххабизмом как противоречивых религиозных течений в исламе.

6. Установлены особенности «северокавказского ваххабизма» посредством описания идейных, политических и практических деяний его сторонников, и раскрытия его социокультурной несовместимости с традиционным исламом на Северном Кавказе.

7. Исламский радикализм охарактеризован как девиантная культурная установка, социокультурная угроза для общества и государства, в связи с чем предложены конкретные пути его терапии.

В четвертом параграфе «Диалог культур эффективная форма терапии религиозного радикализма» пятой главы диссертации В.Х. Акаев приходит к выводу о том, что радикалистские и экстремистские течения, возникающие

в арабо-мусульманской культуре, без принятия соответствующих терапевтических мер, которые должны вытекать из внутренней природы самого ислама и государственного регулирования, могут аннигилирующе воздействовать на традиционные культурно-религиозные нормы.

Судьбы современных цивилизаций, культурных ареалов находятся в прямой зависимости от интеграционных процессов. Столкновение цивилизационно-культурных систем без активного культурного диалога, взаимопонимания может привести человеческий мир к гибели. Но интеграция мира по американской схеме это - не решение глобальных проблем современности, а – невелирование культурной самобытности этносов.

В диссертации также подчеркивается, что мусульмане не могут однозначно определить собственный путь социального и духовно-культурного развития изолированно от мировых тенденций модернизации. Внутри мусульманской цивилизации идет интенсивный поиск адекватных моделей социокультурного существования в условиях глобализирующегося мира. Так, в 20-х годов XX столетия Ататюрк предложил мусульманам Турции путь секуляризации общественной жизни, Каддафи в своей «Зеленой книге» отстаивает исламский социализм, Хомейни совершает исламскую революцию в Иране, лидер мусульман Судана Хасан ат-Тураби добивался строительства исламского государства, основанного на шариате, талибан в Афганистане в течение шести лет реисламизировал общественную жизнь, возродил исламский фундаментализм. Часто религиозные радикалы и экстремисты, вступая в противоречие с традиционными культурами, избирают путь борьбы с теми, кто не согласен с проповедуемыми ими идеями. Вызовы и угрозы, исходящие от них, требуют принятия контр мер со стороны государства и общества.

В Чечне и Дагестане религиозными радикалами и экстремистами, часто именуемых ваххабитами, в 1999 году была предпринята попытка создания «Кавказского халифата». Для чего политические и религиозные экстремисты, объявив джихад неверным, вошли в горный Дагестан, развязали военные действия, провоцировавшие вторую войну в Чечне.

Ваххабизм на Северном Кавказе не является имманентным местной мусульманской культуре, наоборот, он объективно ей девиантен. Отклонение от традиционной культурной нормы породило конфликты в обществе, часто разрастающиеся до жесткого противодействия. Поиск адекватных мер терапии культурных девиаций – задача государственной и общественной значимости. Одновременно сама культура, в том числе и мусульманская, должна воспроизводить соответствующие терапевтические меры, к числу которых, прежде всего, следует относить мобилизацию духовного, гуманистического, миротворческого потенциала ислама. Потенциал этот огромен, но в межнациональной и межконфессиональной практике мало вербализовывается, изучается и реализовывается.

Для современной России в плане культурной терапии различных форм радикализма и экстремизма очень важно установление христианско-мусульманского понимания, что предполагает соответствующую

институционализацию, создание духовно-культурных и исследовательских центров, призванных значительно шире изучать пути установления уважительных, толерантных отношений между этносами и конфессиями, а также для выработки соответствующих рекомендаций практического характера.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, излагаются основные выводы, вытекающие из рассмотренных в диссертации проблем, отмечено их теоретическое и практическое значение, определяются новые аспекты исследования, анализ которых способствовал бы существенному приращению знания по исследуемой проблеме. Также предложены рекомендации, реализация которых, с точки зрения диссертанта, способствовали бы укреплению традиционных форм религиозности на Северном Кавказе, нейтрализации девиантных религиозных явлений и интенсифицировал бы мусульманско-христианский культурный диалог.

Основные диссертационные положения отражены в 92 статьях, опубликованных Вахитом Акаевым в местных, региональных, центральных и зарубежных изданиях.

Вахита Акаев